но-экономические и доктринальные причины «бархатной» революции в Чехословакии в 1989 г.

Литература

1. Задорожнюк, Э. Г. Путь к «бархатной» революции : противостояние «властных» и «безвластных» в Чехословакии / Э. Г. Задорожнюк // Славяноведение. — 2004. — № 3. — С. 59–82.

2. Задорожнюк, Э. Г. «Бархатная» революция в Чехословакии : настоятельность новых интерпретаций / Э. Г. Задорожнюк // История антикоммунистических революций конца XX века : колл. моногр. / отв. ред. Ю. С. Новопашин. — М. : Наука, 2007. — Гл. IV. — С. 193–279.

3. Кузнечевский, В. Д. Революции обновления или другое общество? / В. Д. Кузнечевский // Восточная Европа на историческом переломе (Очерки революционных преобразований 1989–1990 гг.) : сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики, ИНИОН ; отв. ред. Ю. С. Новопашин. — М. : Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. — С. 313–333.

4. Щербакова, Ю. А. Начало «нежной революции» в ЧСФР (осень 1989 г.) / Ю. А. Щербакова // Восточная Европа на историческом переломе (Очерки революционных преобразований 1989–1990 гг.) : сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики, ИНИОН ; отв. ред. Ю. С. Новопашин. — М. : Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. — С. 237–248.

5. Новопашин, Ю. С. У «разбитого корыта» или о причинах краха социалистического эксперимента в Центральной и Восточной Европе / Ю. С. Новопашин // Восточная Европа на историческом переломе (Очерки революционных преобразований 1989–1990 гг.) : сб. науч. ст. / АН СССР, Ин-т славяноведения и балканистики, ИНИОН ; отв. ред. Ю. С. Новопашин. — М. : Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР, 1991. — С. 3–39.

Правовое регулирование причинения вреда при задержании физического лица, совершившего преступление

*Дубчук П. П., Озарчук Ю. А., студ. IV к. БарГУ,
науч. рук. ст. преп. Дзик И. Р.*

Предоставление гражданам права задерживать преступников для доставления их в органы власти является одной из мер реализации принципа неотвратимости уголовной ответственности, способствует привлечению граждан к борьбе с преступностью. Закон не ограничивает круг лиц, имеющих право на задержание преступника, их профессиональными или какими-либо иными признаками [1, с. 104].

На основании статьи 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь:

- не является преступлением причинение вреда лицу, совершившему преступление, при его задержании для передачи органам власти и пресечения возможности совершения им новых преступлений, когда оно пытается или может скрыться от следствия и суда, если иными средствами задержать такое лицо не представлялось возможным и при этом не было допущено превышения необходимых для этого мер;
- превышением мер, необходимых для задержания лица, совершившего преступление, признается их явное несоответствие характеру и степени общественной опасности совершенного задерживаемым лицом преступления и обстоятельствам задержания, когда лицу без необходимости причиняется явно чрезмерный, не вызываемый обстановкой вред. Такое превышение влечет за собой уголовную ответственность только в случаях умышленного лишения жизни либо причинения тяжкого или менее тяжкого телесного повреждения;
- право на задержание лица, совершившего преступное деяние, наряду со специально уполномоченными лицами имеют также потерпевшие и другие граждане [2].

Так же, как и необходимая оборона, задержание лица, совершившего преступление, является обстоятельством, исключаящим преступность, а следовательно, и наказуемость причинения вреда. В этом состоит юридическое значение данного обстоятельства [1, с. 104].

Законодатель не ограничивает круг преступлений, совершение которых требует задержания преступника и, следовательно, допускает задержание лица, совершившего любое преступление, независимо от его направленности и степени тяжести. Допустимо задержание и лиц, совершивших преступление по неосторожности, например нарушение правил дорожного движения или эксплуатации автодорожных транспортных средств, повлекшее по неосторожности смерть человека.

Задержанию подлежит только то лицо, которое непосредственно совершило преступление. При этом не имеет значения, какую роль выполняло лицо в совершении преступления (исполнителя, подстрекателя, организатора или пособника). Правомерным будет считаться также задержание лиц, совершивших общественно опасные деяния, но не подлежащих уголовной ответственности, например в силу невменяемости.

Не допускается насильственное задержание иных участников уголовного процесса (свидетелей, потерпевших, экспертов и др.), даже если они открыто отказываются от явки в органы власти.

Задерживающий должен быть твердо убежден в совершении преступления именно задерживаемым лицом [1, с. 105].

Правомерными являются меры по задержанию, которыми причиняется меньший, равный и даже несколько больший вред, чем тот, который был необходим для задержания. Закон запрещает причинение преступнику только такого вреда, который существенно превышает опасность преступления и не вызывается обстановкой задержания.

В законодательстве других стран мира право на задержание преступника формулируется по-разному.

Уголовный кодекс Латвии в явной форме устанавливает границы вреда, причиняемого при задержании: если преступление причинило материальный ущерб, допустимо причинение задерживаемому легкого или менее тяжкого телесного повреждения; если это лицо совершило убийство — допустимо причинение тяжкого телесного повреждения, но лишь в случае, если такое лицо нельзя задержать иным способом (ст. 142).

Таким образом, с учетом изложенного представляется целесообразным установить определенные границы вреда в статье 35 Уголовного кодекса Республики Беларусь.

Литература

1. Научно-практический комментарий к Уголовному кодексу Республики Беларусь / Н. Ф. Ахраменка [и др.] ; под ред. А. В. Баркова, В. М. Хомича. — 2-е изд., с изм. и доп. — Минск : ГИУСТ БГУ, 2010. — 1064 с.

2. Уголовный кодекс Республики Беларусь : 9 июля У-26 1999 г. № 275-3 : текст по состоянию на 10 февраля 2009 г. — Минск : Амалфея, 2009. — 352 с.

Ідэалогія амерыканскіх рабаўладальнікаў

*Ермакоў Я. С., студ. II к. ГДУ імя Ф. Скарыны,
наук. кір. Чаропка С. А., канд. гіст. навук, дац.*

Ідэалогія амерыканскага рабаўладальніцтва была арганічнай часткай існавання самой сістэмы рабства ў ЗША. Між тым яна з'явілася ў Злучаных Штатах не разам з рабствам, а пасля некалькіх стагоддзяў, прыкладна ў 20–30-я гг. XIX ст. Менавіта ў гэтыя дзесяцігоддзі рабаўладальнікі здабылі тую сілу, якая дазволіла ім аформіць сваю ідэалогію [1, с. 51]. Варта адзначыць, што гэтая ідэалогія не з'яўлялася адным цэлым. Можна сказаць, што ў рабаўладальнікаў ЗША не было агульнапрынятай ідэалогіі. Гэта было звязана з тым, што яна спалучала некалькі ідэалагічных плыняў, часам супярэчлівых. Яны будуць разгледжаны ніжэй. Складальнікамі іх былі знакамітыя паўднёва-амерыканскія палітыкі, філосафы і навукоўцы. Гэта, перш за ўсё, Д. К. Кэлхун, Д. Фіцхью,